

Новой второй героиней стала Чжоу Ли, получившая эту возможность после долгих трудов. С прошлой недели она была на площадке и днём и ночью навёрстывала съёмки.

Она дотронулась до белой газовой вуали над головой и подумала кое о чём неприятном - эта штука была немного несчастливой. Та, кто носила её в прошлый раз, сейчас наверняка рыдает где-то в углу от сожалений.

Сегодня ей придётся быть бдительной, чтобы не повторить эту печальную участь.

И, подняв голову, она увидела, как к ней идёт большой дьявол Цзян с холодным лицом, а за ней двое золотых спонсоров.

Она тут же вытянула руку, чтобы придержать вуаль.

Перед Цзян Чжэн лежал длинный канат, она протянула руку и дёрнула его, канат закачался вверх-вниз... Она со спокойным видом слушала речь режиссёра: хоть учитель Цзян и настаивала выполнить трюк сама, решительно отказавшись от дублёра и страховки, но после прошлого урока они всё же решили положить под канат матрас. Даже если она упадёт, телу не будет вреда. Просто камера не будет снимать вниз.

Цзян Жань хотел, чтобы Цзян Чжэн использовала дублёра и страховочный канат, чтобы было двойное страхование и надёжность, но в этой ситуации он не осмеливался ляпнуть лишнего. В конце концов, слово "брат" в последнее время слишком приятно звучало для него.

Цзян Чжэн тонкими пальцами сжимала ручку веера, круглый веер имел плотные линии и изящный узор вышитых цветов, затем она кивнула, сделала глубокий вдох и подняла голову. В этот момент она уже была прекраснейшей у Цюцзяна. В сиянии огней её хмурые брови и улыбка медленно, но верно проникали в сердце.

Она сняла туфли, выставила ногу, легко ступила на канат, затем другую ногу, сменила шаг на канате и быстро зашагала. В следующую секунду она твёрдо стояла на канате.

Раздались восторженные возгласы.

Цзян Чжэн облегчённо выдохнула, прикрывшись веером.

Сердце Хань И вернулось на место - её умение всё ещё было при ней.

Цзян Чжэн проработала в индустрии пять лет, и Цзян Жань с Чэнь Цзиньцзяо впервые пришли в павильон посмотреть на её игру. Та пухлая девчонка только что превратилась в другого человека и без колебаний прошла по канату... Хотя до этого боялась падения.

Цзян Жань тайно оберегал Цзян Чжэн, и Чэнь Цзиньцзяо это знала. Согласно принципам воспитания без подавления и ограничений она отпустила Цзян Чжэн в шоу-бизнес. Полагая, что та неплохо устроилась за эти годы, она думала, что это в основном заслуга Цзян Жаня. Теперь, похоже, если бы у дочери не было способностей, Цзян Жань не смог бы защитить её, даже изо всех сил.

Пять лет назад брат и сестра поссорились, потому что Цзян Жань сказал: если ты вернёшься плакать, никто не будет тебя утешать. В итоге Цзян Чжэн не сказала ему ни слова эти пять лет, не говоря уже о слезах.

Чэнь Цзиньцзяо повернулась к сыну, хоть она и промолчала, Цзян Жань в секунду понял слова в её глазах. У него такое хорошее чутьё на инвестиции, как же он решил, что сестра совсем бесполезна? Глаза из титанового сплава тоже могут ослепнуть.

Цзян Жань долго опускал глаза, прежде чем сказать: "Госпожа Чэнь, почему бы вам не найти другого мужа?" Последнее время она слишком бездельничала.

Чэнь Цзиньцзяо рассмеялась: "Проваливай. Или ты не боишься, что твой отец вылезет из могилы тебя приветствовать?"

Губы Цзян Жаня дёрнулись, притворяясь, что он ничего не слышал.

Наблюдатели: "... Вау. Сестра Цзинь победила!

Все переглянулись: это и вправду большой дьявол Цзян, её властность слишком мощная.

Цзян Чжэн спрыгнула с каната и направилась к Чжоу Ли.

Чжоу Ли стиснула руки и невольно отступила на шаг.

Цзян Чжэн сделала ещё шаг вперёд, она отступила ещё на шаг.

Цзян Чжэн схватила её за руку: "Куда идёшь?"

Чжоу Ли была на голову ниже её, горло сдавило, когда она увидела яркое решительное лицо Цзян Чжэн, и рот открылся. Всё, о чём она могла думать - кто наступил на лошадиное дерьмо и сказал, что Цзян Чжэн не умеет играть. От неё исходило давление, разве она не родилась для этой профессии[1]?

Она чувствовала панику и горечь, как вдруг перед ней нахмурились.

Чжоу Ли: "?"

"Ты умеешь ругаться?"

"Давай, как следует меня отругай!"

"Не бойся, эмоций больше. Смотри на меня как на врага!"

Чжоу Ли: "...". Кто, кто посмеет!

Следующие десять минут Чжоу Ли провела в ступоре. Большой дьявол Цзян давала ей советы, её голос был так искренен, а улыбка так великодушна. Кто сказал, что она дьявол? Она явно супердобрый учитель, учитель Цзян.

После того как кульминационная сцена была успешно отснята, съёмочная группа вручила актёрам цветы[2], и все сделали общее фото.

Цзян Жань лично открыл дверь машины и помог сестре сесть.

Сев в машину, Цзян Жань сказал: "В последнее время у меня в работе несколько кинопроектов. Чжэнчжэн, у тебя есть время на них взглянуть?"

Цзян Чжэн удивилась. Она слышала от Хань И, что брат не поощрял и не поддерживал её карьеру в индустрии. Сегодня они впервые пришли в павильон посмотреть на её игру. Поэтому Хань И был более взволнован, чем она, говоря, что после пяти лет подготовки наконец наступило принятие. Почему же брат вдруг сегодня сам заговорил об этом?

"Каждая строка - как гора. Помоги брату с персоналом. Не дай моим деньгам пропасть впустую".

Чэнь Цзиньцзяо пожала плечами: "Редко когда твой брат просит о помощи, так почему бы тебе не уделить ему внимание?"

Цзян Чжэн кивнула: "Хорошо! Без проблем!"

Хань И, наблюдая, вздохнул - Цзян Жань явно хотел дать Чжэнчжэн хорошие ресурсы, но отказывался в этом признаться.

Распространился аромат. Вокруг воцарилась тишина.

Цзин Мэйни обошла деревянный экран и увидела Дзи Муе, сидящего со скрещенными ногами на циновке, с руками на коленях, с закрытыми глазами погружённого в размышления. За ним висела каллиграфия с надписью "Далёкое спокойствие".

Уголки её губ дёрнулись, она подумала, что было бы ещё уместнее, если бы на его шее висела чётка.

Услышав звук, Дзи Муе медленно открыл глаза, но взгляд его был спокоен.

Цзин Мэйни облегчённо вздохнула, увидев, что он выглядит нормально. На церемонии награждения несколько дней назад Дзи Муе сошёл со сцены дрожа, весь он был напуган и шокирован, выражение лица очень сложное. Подумав, решила, что причина могла быть только в Цзян Чжэн.

Эта женщина пошла не по проторенной дорожке и отрицала скандал перед всеми. Это событие принесло Дзи Муе только пользу, никак не навредив. Их фанаты невзлюбили друг друга, а слухи о романе и так уже не радовали ни ту, ни другую сторону. Теперь все были довольны и спокойны.

Изначально Дзи Муе волновался, что Цзян Чжэн обидят, поэтому поспешил дать команду убрать скандальный топ, но Цзян Чжэн всё равно осталась недовольна и придушила это дело. Дзи Муе должен был радоваться ещё больше, но почему же со дня церемонии он прятался в этой частной комнате, жёг благовония и медитировал, будто полон тревог и ему нужно успокоиться?

"Что у тебя в руках?" - Дзи Муе быстро опустил ноги.

Цзин Мэйни вздохнула и поспешила вручить ему папку - один из её медиа-каналов связался с ней и тайно передал ей комплект фото. Содержание фото было удивительным, достаточно, чтобы взорвать топ. Жаль только, что люди на фото узнали об этом заранее и заблокировали новость. Она могла лишь посмотреть эти фото конфиденциально, не проронив ни слова.

Увидев азарт Цзин Мэйни, Дзи Муе безрадостно сказал: "Что за выражение злорадства на твоём лице?"

Цзин Мэйни дотронулась до лица: "Так заметно?"

Дзи Муе высыпал содержимое папки, и выпало много фото. Он только бросил на них взгляд, и лицо его помрачнело.

Цзин Мэйни моргнула: "Цзян Чжэн дебютировала пять лет назад, и все говорят, что у неё за спиной золотой спонсор. Но никто не снял их вместе за столько лет. Сегодня он наконец появился!"

Дзи Муе узнал Цзян Жаня, который был инвестором многих оscarоносных фильмов. Он только вкладывал деньги, но не имел дела с людьми в индустрии. Однако на фото Цзян Жань улыбался Цзян Чжэн с таким нежным, обожающим выражением, что, казалось, вот-вот переполнится.

"Я уже нафантазировала 82 серии мелодрамы", - возбуждённо сказала Цзин Мэйни:
"Роскошная канарейка была заточена большим боссом, но влюбилась в мягкого младшего брата и стала великодушной. Большой босс разозлился, но обнаружил, что сам безнадежно влюблён в канарейку. Чтобы оправдать своё имя, он пошёл на поклон и добровольно отрёкся от власти..."

Канарейка - это Цзян Чжэн. Большой босс - Цзян Жань. Маленький молочный пёсик - Хэ Сяо. Цзин Мэйни по праву была старой школы в индустрии, она могла сочинять истории на ходу.

Дзи Муе сердито сказал: "Ты что, дура? У них одна фамилия Цзян, возможно, они родственники".

Цзин Мэйни ожидала, что он так скажет, и тут же ответила: "Я проверила. Между ними нет никакой связи, просто случайно фамилии одинаковые. Иначе с такими ресурсами Цзян Чжэн давно бы ими похвасталась". В индустрии полно родственников-звёзд, и поддержка друг друга - обычная практика.

Дзи Муе: "..."

Дзи Муе всегда вёл себя необычно, когда дело касалось Цзян Чжэн.

Дзи Муе нахмурился: "Я же говорил, мне нравятся милые девочки".

Цзин Мэйни пожала плечами, но промолчала.

Дзи Муе снова скрестил ноги, закрыл глаза и изобразил, что провожает гостью.

Когда Цзин Мэйни ушла, он резко распахнул глаза, наклонился и вдохнул аромат благовоний, но... бесполезно. Он присел и стал слушать, как капает вода из бамбуковой трубки - сердце от этого ещё больше смутилось. Наконец он бросил взгляд на разбросанные фото.

Ах. Откуда взялся этот дикий золотой господин?!

<http://tl.rulate.ru/book/79166/3276509>